

Хо Сяосяо кивнула.

— Тогда ничего не говори, а то папа в следующий раз не возьмет тебя играть, ладно?

— ... — это прозвучало не совсем правильно, как будто это была ловушка.

Но старый мастер Хо был уже за углом, и у Хо Сяосяо не было времени думать об этом.

Хо Суйчэн отнес ее в гостиную и сказал:

— Почему ты не вернулся в свою комнату отдохнуть в такой поздний час?

Хо Сяосяо бросилась к бабушке, раскрыла руки, улыбнулась и закричала:

— Бабушка!

Возмущение на лице старика тут же смылось, когда он услышал «бабушка». Кашлянув, чтобы вернуть себе прежнее самообладание, он торжественно спросил:

— Вы двое знаете который час?

Было уже 23:05.

С годовалым ребенком, вернувшимся так поздно, они не могли винить старого мастера Хо за то, что он рассердился.

— Хо Суйчэн, что с тобой? Взять ребенка и вернуться так поздно! Она еще так мала, и ты даже не проявляешь осторожности. Разве ты не знаешь, как опасно случайно столкнуться с незнакомцами?

Хо Суйчэн мог только держать рот на замке, чтобы старик не получил еще больше дров для костра своего негодования.

— Если ты так долго гуляешь с ребенком, разве ты не знаешь, как позвонить другим, чтобы сообщить им об этом?

Осознав что бесконечные нотации не закончатся, Хо Суйчэн рассыпался в извинениях:

— Извини, что беспокою тебя сегодня. Дети любят играть и не хотят уходить, когда видят что-то новое в парке развлечений. В следующий раз я буду внимательнее.

Хо Сяосяо: «?»

Хо Сяосяо посмотрела на Хо Суйчэна с вопросительным знаком на лице, выражение которого было трудно объяснить.

«Неужели этот человек такой скользкий?»

«Только потому, что ребенок не может свободно говорить, он может просто свалить это на мою голову?»

«Ему уже больше тридцати лет. Но он все еще издевается над детьми?»

«Он действительно бесстыдный отец.»

Несмотря на бесстыдство, Хо Суйчэн получил желаемый ответ.

Старый мастер Хо выглядел гораздо лучше, когда услышал, что это из-за Хо Сяосяо. Однако он все же сказал несколько слов:

— Ты очень хорошо знаешь, что Сяосяо еще маленькая! Она игрива и не может контролировать свое любопытство. Но разве ты, отец, не можешь держать это под контролем?

— А что я мог сделать? Она плакала и каталась по земле. К тому же я неопытен, так что сегодня я ей потакал. Ты можешь быть уверен, что следующего раза не будет.

Хо Сяосяо: «???»

«Что ты такое говоришь?! Что ты имеешь в виду, говоря, что я плакала и создавала проблемы?! Почему ты добавляешь еще сверху, как уже свалил вину на меня?»

Хо Сяосяо никогда не каталась по земле.

Она не могла вынести этой обиды, и открыла рот, чтобы опровергнуть его. Но Хо Суйчэн бросил на нее угрожающий взгляд.

И все же, была ли Хо Сяосяо тем человеком, который боится угроз?

Это не так!

— Дедушка, я...

Хо Суйчэн, полагаясь на свое возрастное преимущество, прервал Хо Сяосяо:

— Сяосяо также сказала, что хочет парк развлечений. Хотя дети говорят без стеснения, я думаю, что раз она так любит играть и на улице небезопасно, то лучше построить для нее парк развлечений.

Хо Сяосяо был озадачена: «?!»

«Когда я сказала, что хочу парк развлечений? Это ты хочешь играть! Что он делает?! Дедушка не согласится на такую возмутительную просьбу!»

Уверенно думала Хо Сяосяо, ожидая, что мастер Хо отругает его.

Но старый мастер Хо был заинтригован и даже задумчиво кивнул:

— То, что ты сказал, вполне разумно. Я не брал Сяосяо в этом году. Это была моя небрежность. Кроме того, снаружи небезопасно. Неплохо построить парк развлечений...

Хо Сяосяо недоверчиво посмотрела на него.

— Пейзаж горы Лумин хорош. Разве вилла, которую ты построил там в позапрошлом году, еще не закончена? Мы можем выбрать это место. Что думаешь?

— Гора Лумин, — старый мастер Хо сдвинул брови и заколебался. — То место...

Хо Суйчэн посмотрел на Хо Сяосяо и потер ее колено, которое было ранено утром. Хо Сяосяо закричала от боли.

— Хорошо, хорошо, на этом месте. Построй его!

И вдруг для нее появится целый парк развлечений. Глаза Хо Сяосяо были полны слез. Она заскрежетала зубами от злых дел Хо Суйчэна, чувствуя себя обиженной.

Чем больше вы терпите, тем больше вы злитесь; чем больше вы отступаете, тем больше вы теряете.

Как только юбка была поднята, ее ушибленное колено было открыто. Она посмотрела на деда, и слезы потекли у нее из глаз.

— А-а-а... Ай!

«Ладно, давай сделаем больно друг другу!»

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1214200>